тщетны. Африканца хватают и увозят в неизвестном направлении. Он может возвратиться месяцев через шесть, испытав все прелести тюремного заключения и принудительного труда.

Тюрьмы в Южно-Африканской Республике служат неисчерпаемыми источниками самой дешевой рабочей силы для белых фермеров. Время от времени фермеры приезжают в Иоганнесбург с караванами крытых грузовиков-фургонов. Появление такого обоза — грозное предзнаменование для африканцев. Полиция сразу же разворачивает облавы и налеты, камеры тюрем переполняются арестованными. Фермеры обеспечены новой партией батраков.

Условия труда на фермах таковы, что многие африканцы умирают, жестоко избитые белыми фермерами и надсмотрщиками. В Южно-Африканской Республике возрождено рабство.

Можно было бы, конечно, перечислить пункт за пунктом все уложения апартеида. Но, повторяю, они настолько невероятны, что жители других континентов отказываются этому верить. Иногда, читая о жестокости расистов ЮАР, некоторые иностранцы спрашивают: «Как же африканцы вообще выживают в таких условиях?»

Один англичанин-турист в первый же вечер своего пребывания в Иоганнесбурге посетил оперу и увидел в театре хорошо одетых африканцев. Они произвели впечатление вполне счастливых людей. Турист был поражен. Все рассказы о притеснении африканцев в ЮАР чрезмерно преувеличены, решил он.

По моему мнению, такой вывод, несмотря на его явную ошибочность, может служить высшей похвалой стойкости человека, его воле. Он говорит о силе духа африканцев, об их способности переносить боль оскорблений, сохраняя чувство собственного достоинства, хотя бы внешне.

Нам, африканцам, вынужденным жить в условиях расистского режима, очень близки строки поэта, который пишет, что негры в США часто «смеются, чтобы не позволить себе заплакать».

НЕ ОБХОД, А БОРЬБА

Когда я начал работать в редакции журнала «Драм мэгэзин», я поселился в Софиатауне. Этот городок — своеобразное гетто для африканцев, подобие негритянского района Гарлем в Нью-Йорке. Большинство сотрудников нашего журнала, молодые африканцы, тоже нашли себе пристанище в Софиатауне. Он стал нашим родным городом, и мы полюбили его. Кое-кто из нас даже воспел Софиатаун в стихах и новеллах. Софиатаун стал символом способности темнокожего человека стойко переносить тяжелые испытания, не падать духом, оставаться жизнерадостным, полным надежд на лучшее будущее.

Жизнь коренного африканца в Софиатауне строится на одном простом правиле: если вы темнокожий, вы должны уметь существовать в обход расистских законов.

Для того чтобы иметь законное право на проживание в Софиатауне, нужно получить специальное разрешение от городского муниципалитета Иоганнесбурга. Но ни я, ни мои товарищи по работе даже и не пытались туда обращаться. Все равно наши ходатайства были бы обречены на неудачу, на грубый отказ. Мы живем в обход закона, выкручиваясь как только можно.

По ночам полиция организует облавы. Они проводятся методически: «прочесывается» район за районом. Ночью надо спать вполглаза, не раздеваясь. Арестованному африканцу полицейские не дают ни минуты на то, чтобы привести себя в порядок. Застигнув «незаконно проживающего» в постели, они, радостно гогоча, выводят его на улицу без брюк.

После напряженного трудового дня вы крепко уснули. Вдруг раздается стук в дверь. Вы вскакиваете. Полиция!

— Эй ты, кафр! Предъявляй пропуск!

Если пропуска нет, щелкают наручники...

* * *

За последние годы африканцы перестали ограничиваться пассивным обходом расистского законодательства. Они включаются в борьбу: организуют забастовки, демонстрации протеста, бойкот. Главная роль в них, несомненно, принадлежит молодежи. Прогрессивная белая молодежь бросает вызов своим реакционным родителям. Многие белые юноши и девушки, особенно студенты, присоединяются к демонстрантам-африканцам.

Растут и накапливаются силы, которые смело вступают в борьбу против изуверских законов апартеида.

ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ В ИСТОРИИ ЛЕСОТО

ДЖЕК УОДДИС
Английский публицист

ЗА МИНУВШИЕ 20 лет мировое коммунистическое движение получило громадный размах на всех материках. До последнего времени империализму удавалось не допускать образования компартий на большей части Африки. Лишь в странах Магриба — Алжире, Марокко и Тунисе — да в двух-трех других странах существовали коммунистические партии.

Сегодня мы видим другое: африканцы проявляют большой интерес к изучению марксистско-ленинской теории.

5 мая 1962 года в Басутоленде состоялся учредительный конгресс Коммунистической партии. Создание Коммунистической партии Басутоленда (КПБ), несомненно, является поворотным пунктом в истории этой южноафриканской страны, в борьбе ее народа за независимость, за освобождение от колониального гнета.

Басутоленд, или Лесото, как называют свою родину сами африканцы, коренные ее жители, — протекторат Великобритании. Площадь его — немногим более 30 тысяч квадратных километров, население составляет приблизительно 800 тысяч человек. Стра-

на со всех сторон окружена землями, принадлежащими Южно-Африканской Республике. Великобритания захватила страну Лесото в конце XIX века.

В настоящее время внутреннее управление Басутоленда строится на основе конституции, введенной колониальными властями в 1959 году. Существует законодательный орган, известный под названием Национального совета. Он состоит из 80 депутатов, половина из которых избирается, но не путем прямых выборов, а косвенно, через специально проверенных «выборщиков». Другую половину членов совета английская колониальная администрация прямо назначает по своему усмотрению.

ВЫСШАЯ ВЛАСТЬ

Помимо законодательного органа, существует еще и Исполнительный совет. В нем восемь советников, назначаемых английским верховным комиссаром, причем четверо из них — английские колониальные чиновники.

Таким образом, несмотря на некую видимость демократических реформ, высшую власть в стране колонизаторы по-прежнему цепко держат в своих руках. Помимо возможности ограничивать демократические права местного правительства, английские чиновники обладают полномочиями налагать вето на любой проект закона и даже позволяют себе полностью игнорировать конституцию.

Десятилетия владычества чужеземных захватчиков оказали губительное воздействие на экономику страны. Сельское хозяйство ведется самыми примитивными методами. Промышленности нет никакой. Врачебная помощь почти отсутствует, а возможности обучать детей в школах для коренных африканцев крайне ограничены.

Общая площадь обрабатываемой земли лишь немногим превышает 12 процентов всей территории страны. В Басутоленде насчитывается 170 тысяч крестьянских хозяйств, и в среднем на хозяйство приходится четыре акра земли, но подавляющая часть крестьян имеет лишь по два акра, а то и меньше.

НИЩЕТА

На самой низшей ступени социальной лестницы в стране Лесото стоят крестьяне-африканцы, доведенные английскими «опекунами» до полной нищеты. Сухие цифры официальной статистики министерства колоний гласят, что семь процентов всех крестьянских семей народа басуто совершенно лишены земельных наделов. Лишь около пяти процентов крестьян имеют по 15 акров или немногим более. Между тем подсчитано, что 15 акров земли, обработанные самым тщательным образом, могут принести не свыше 120 фунтов стерлингов в год. Более крупные хозяйства — от 15 до 80 акров — имеются всего у нескольких тысяч семейств, а от 100 до 200 акров — у небольшой кучки племенных вождей.

В результате столь плачевного состояния сельского хозяйства тысячи крестьян басуто вынуждены покидать родные места и отправляться на заработки в соседнюю страну — Южно-Африканскую Республику. Там они пополняют ряды армии батраков на фермах белых колонистов или шахтеров на рудниках. В 1959 году на заработки в ЮАР ушли 83 тысячи взрослых мужчин — не менее 43 процентов взрослого мужского населения Басутоленда.

В программе, утвержденной учредительным конгрессом Коммунистической партии Басутоленда, особо подчеркивается: «Наша страна представляет собой резервуар дешевой рабочей силы для шахт, ферм и промышленных предприятий Южно-Африканской Республики. Один из основных принципов политики английских колонизаторов заключается в том, чтобы сохранять такое положение.

Вербовочные агентства южноафриканских горнорудных компаний всегда пользовались неограниченными полномочиями в найме отходников-басуто. Колониальные власти ничего не делали для развития экономики нашей страны, для того чтобы народ Басутоленда мог находить применение своему труду и заработок у себя на родине».

С одной стороны, уход работоспособных мужчин на заработки в Южно-Африканскую Республику наносил большой ущерб экономике Басутоленда, но, с другой стороны, он способствовал повышению классового сознания басутолендских рабочих. Жестоко эксплуатируемые на шахтах и рудниках ЮАР, они проходили там своеобразную политическую школу, получали закалку.

«В тяжелых условиях, — гласит программа КПБ,— ковалось оружие для борьбы за освобождение Басутоленда от власти грабительского английского империализма и его союзника — империализма белых расистов, господствующих в ЮАР».

Борьбу за свое освобождение от колониального гнета народ басуто ведет уже в течение 30 лет. До последнего времени ее возглавляли такие организации, как крестьянское общество «Лекотла ла бофа» и Африканский национальный конгресс Басутоленда. Прогрессивные силы Южно-Африканской Республики действенно помогали басутолендцам в их справедливой борьбе за свободу.

НОВАЯ ОБСТАНОВКА, НОВЫЕ ЗАДАЧИ

Люди с коммунистическими убеждениями были в Басутоленде и раньше. Они входили в состав «Лекотла ла бофа» и Африканского национального конгресса Басутоленда. Активно работая в этих организациях, коммунисты внесли значительный вклад в борьбу своего народа за независимость. «Коммунисты всегда были тесно связаны с народными массами Басутоленда», — подчеркивается в программе КПБ.

Политические партии и организации, существовавшие в Басутоленде, проделали ценную работу на благо освобождения страны от колонизаторов. Однако, отмечает программа Компартии, «решать сложные и трудные задачи, стоящие перед нашим народом сегодня, им не под силу. Изменилась ситуация внутри страны, большие перемены происходят на международной арене.

Организации, существовавшие до сих пор, объединяли главным образом племенных вождей, часть крестьянства и интеллигенции. Им не хватало четкой идеологической основы, умения оценить современную международную обстановку. В результате они часто шли на компромиссы с британским империализмом; они пренебрегали интересами рабочих-басуто, которые трудятся как в самой стране, так и в Южно-Африканской Республике; этим организациям не удалось выработать удовлетворительной программы развития промышленности и сельского хозяйства Басутоленда. Руководители их заботились

об обогащении и продвижении немногих людей, а не о повышении жизненного уровня наиболее нуждающейся части населения».

В СОДРУЖЕСТВЕ С ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ СИЛАМИ

Цель создания КПБ — дать стране такую партию, которая смогла бы, преодолев слабости и недостатки других организаций, повести народ Басутоленда к победоносному завершению его борьбы за независимость. Коммунистическая партия, говорится в ее программе, будет добиваться безоговорочной свободы и независимости, как единственного пути к созданию Социалистической республики Лесото.

В специальной резолюции о создании партии учредительный конгресс подчеркнул, что «главным врагом движения народа басуто по пути прогресса был и остается английский империализм и его союзник — империализм белых расистов Южно-Африканской Республики». Поэтому Компартия Басутоленда «готова сотрудничать с любыми партиями и организациями, которые ведут борьбу против империализма, несмотря на возможные расхождения с ними по другим вопросам».

Программа Коммунистической партии призывает народ басуто к бдительности. Правители Южно-Африканской Республики, указывает она, «угрожают включить в свои владения Басутоленд, Свазиленд и Бечуаналенд, навязать народам этих трех стран злобную систему апартеида». «Мы не можем надеяться на то, что наши интересы защитит английский империализм, который неоднократно обманывал доверие нашего, а также многих других народов, и продолжает вести политику обмана»,— указывают коммунисты.

«Мы, — говорится в программе, — должны рассчитывать на свои собственные силы, на единство с нашими ближайшими союзниками, нашими братьями и сестрами, угнетенными африканцами ЮАР, борющимися против нашего общего врага — агрессивного империализма южноафриканских расистов».

Текст программы КПБ завершается разделом, в котором перечислены ближайшие задачи партии: достижение независимости; создание демократического государства; ликвидация всех пережитков колониализма; установление дружественных отношений со всеми странами, особенно с независимыми государствами африканского континента; возвращение территорий, незаконно отторгнутых от страны Лесото английским империализмом и присоединенных к ЮАР; осуществление широкой аграрной программы, включающей поощрение создания кооперативов и коллективных хозяйств, освоение разнообразных сельскохозяйственных культур, применение новейших научных методов ведения хозяйства, а также мер по борьбе против эрозии почв и по охране запасов оросительных вод.

КПБ заявила о своей готовности включиться в единый национальный фронт, чтобы действовать в содружестве со всеми демократическими силами страны, борющимися за завоевание национальной независимости Басутоленда.

Молодая Коммунистическая партия призывает народ Басутоленда к борьбе за повышение жизненного и культурного уровня, за развитие экономики страны под руководством патриотического правительства, избранного народом на демократической основе.

Токтогульский гигант

А. СОЛОНИЦЫН

С ВЫШЕ шестисот рек рождается в снегах и ледниках горных хребтов Тянь-Шаня, Памира и Алтая. Пробившись среди скал по глубоким извилистым ущельям, они проносят свои воды по долинам Киргизии. Потенциальные гидроэнергетические ресурсы этой горной республики, по самым скромным подсчетам, составляют пятнадцать миллионов киловатт. Это значит, что Киргизия может дать столько дешевой электроэнергии, сколько могут выработать семь таких гигантов, как Куйбышевская гидроэлектростанция.

По запасам гидроэнергии Киргизия в два раза богаче Швейцарии, находится далеко впереди Франции, Италии и Германии.

Наиболее мощная водная артерия республики — Нарын. Это стремительная многоводная река. На своем пути от истоков до выхода на просторы солнечной Ферганской долины ее воды спускаются с гор на 3500 метров. Средний уклон основного течения Нарына превышает три метра на километр. Уклон его главного притока, реки Кокомерен,— десять метров на километр. Для сравнения заметим, что среднее падение Волги составляет всего семь сантиметров на километр. По своей мощности Нарын превосходит такие богатые энергией реки, как Обь, Иртыш, Вахш, Днепр.

Проблемой Большого Нарына назван комплексный план покорения этой горной реки, освоения природных богатств и развития поливного земледелия на базе использования ее ресурсов.

По течению Нарына и его притокам предполагается создать каскад из нескольких электростанций большой мощности. Киргизские гидростроители уже приступили к осуществлению этого грандиозного плана. Близится к концу строительство и монтаж первенца Нарынского каскада — Уч-Курганской ГЭС. Первый из ее четырех агрегатов мощностью 45 тысяч киловатт в декабре прошлого года дал про-